

НИЗКИЙ ПОКЛОН**Хватило двух часов, чтобы помочь моей семье**

У меня четверо детей, недавно появился первый внук. Случилось так, что моя семья попала в сложную жизненную ситуацию, решить которую я пыталась в течение нескольких месяцев. Стучалась во все двери, в том числе в администрацию города Орла, но никто не хотел меня услышать.

В полном отчаянии я вынуждена была обратиться к губернатору Орловской области Александру Петровичу Козлову. Он внимательно выслушал меня, расспросил о других проблемах и помог. Хватило

двух часов, чтобы решить наши, как нам казалось, неразрешимые трудности. Низкий поклон вам, Александр Петрович, а также благодарю за помощь первого заместителя губернатора и председателя правительства Орловской области Бориса Михайловича Коновалова и заместителя председателя правительства области Владимира Викторовича Полякова. Всех земных благ вам и вашим семьям. Вы помогли моей многодетной семье в трудную минуту.

Мария ТРАДЕЕВА.

МЕДИКИ ОРЛОВЩИНЫ**За экстренную помощь**

Давно не встречала таких врачей: и терпеливы, и внимательны, и добры. Спасибо всем сотрудникам неврологического отделения городской больницы скорой помощи имени Семашко. Особенный поклон врачам: Тамаре Ивановне Полицуценко, Юлии Александровне Амелиной, Светлане Витальевне Прониной, Марине Владимировне Фоминовой, Галине Сергеевне Андреевой; медицинским сёстрам: Ирине Анатольевне Орловой, Галине Васильевне Башкеевой, Наталье Николаевне Ворониной, Ирине Владимировне Александровой, Юлии Николаевне Сориной; санитаркам: Нине Ивановне Михайловой, Вере Ивановне Рыбиной, Татьяне Александровне Талановой. Спасибо вам за помощь — экстренную и каждодневную, выполненную на высоком профессиональном уровне.

Лилия КРАЛИНА.
г. Орёл.

ХОЧУ ЗНАТЬ**Есть только час...**

Почему на орловском проводном радио до сих пор существует перерыв с 14 до 15 часов? Я был у родственников в Кирове и Москве, и там нет никакого перерыва, а идут в это время интересные передачи.

А. СОКОЛОВ.

г. Орёл.

В Орловском филиале ОАО «ЦентрТелеком», куда мы обратились с вопросом читателя, нам ответили, что технологический часовой перерыв установлен в соответствии с «Правилами оказания услуг радиовещания». Это время необходимо для настройки оборудования и для его проверки. Перерыв при вещании проводного радио — это обязательное условие технического обслуживания.

Как нам сказали в филиале, если в течение данного часа продолжают передачу, то, возможно, время перерыва в этом регионе продано какой-либо вещательной компании, что является нарушением правил.

**УВАЖАЕМЫЕ
ЧИТАТЕЛИ!**

Мы ждём ваших писем по адресу: 302000, ГСП, г. Орёл, ул. Брестская, 6.

РЕКЛАМА И ОБЪЯВЛЕНИЯ

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области объявляет конкурс на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы

— начальника отдела законодательства субъекта Российской Федерации, ведения федерального регистра и регистрации уставов муниципальных образований.

Квалификационные требования: высшее юридическое образование; опыт работы — не менее двух лет стажа государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или не менее четырех лет стажа работы по специальности.

Для участия в конкурсе представляются:

1. Личное заявление.
2. Собственноручно заполненная и подписанная анкета.
3. Копия диплома о высшем образовании.
4. Копия трудовой книжки или иные документы, подтверждающие трудовую (служебную) деятельность.
5. Копия паспорта.
6. Медицинская справка по ф. 086У.
7. Справка из налоговой инспекции о предоставлении сведений об имущественном положении кандидата.
8. Две фотографии размером 4х6 см на матовой бумаге, без уголка.

Документы принимаются в течение 30 дней со дня опубликования объявления в газете.

Прием документов: с 9 до 17 часов в Управлении Минюста России по Орловской области по адресу: г. Орёл, ул. Максима Горького, д. 45-а, 3-й этаж, каб. № 11.

Справки по телефону 43-66-24, факс 43-41-02.

Два раза в день — утром на работу и вечером домой — я хожу по подвесному мосту через Орлик. Даже если спешу, всё равно останавливаюсь, чтобы полюбоваться грациозным лебединым семейством и россыпью юрких уток, которые плавают в Орлике. Обязательно брошу вниз кусочек хлебушка, заранее припасённый для птиц.

Но однажды утром я заметила, что в Орлике, где резвятся птицы, появилась непонятная пена, как будто здесь только что завершилась большая стирка. Что это за пена? Может, это промышленные сбросы? Не страдают ли от них наши пернатые? Мне — рядовому жителю — с этим вопросом достучаться до высоких инстанций сложно.

Елена НИКОЛАЕВСКАЯ.
г. Орёл.

После звонка читательницы сотрудник редакции «Орловская правда» побывал на подвесном мосту. Пена действительно есть и очень похожа на мыльную. Возможно, это обычное явление, связанное с похолоданием воды, и повода для беспокойства нет. Но, так или иначе, необходимо знать мнение специалиста. Вот только какого?

К нашему удивлению, в Орле оказалось очень много служб, причастных к вопросам использования природных ресурсов. Мы начали с управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Орловской области. Отсюда нас переправили в обще-

ТАК И ЖИВЁМ**Цена под мостом**

ответственную приёмную по Орловской области, где в разное время ведут приём граждан специалисты различных ведомств. В день нашего обращения при-

нимал специалист, далёкий и от птиц, и от воды. Видимо, поэтому нам рекомендовали обратиться в управление по охране и использованию объектов животного мира, водных биоресурсов и экологической безопасности Орловской области.

Здесь нам дали телефон отдела водных ресурсов. По крайней мере, не отфутболили. В отделе водных ресурсов сказали, что нужна лабораторная проверка, поэтому «мы составим пись-

мо в отдел госконтроля с просьбой взять анализ воды, но придётся подождать». Звоним через неделю. Анализ пока не готов — пожалуйста, через пару дней.

Интересно, что на пути всей этой цепочки обращений сотрудник одного из ведомств обронил: «Да что вы с этой пеной? Ничего там страшного нет. Просто вода вспенивается». Может быть, он и прав, но тогда почему ни в одной службе эту версию не подтвердили официально? И ещё вот что настаивает: если обычный анализ воды требует столько времени и таких усилий, то что же наши службы будут делать в экстренных ситуациях (не приведи Господь такому случиться!).

Редакция сообщит читателям об окончательном ответе по поводу пены под подвесным мостом.

Ирина ФИЛИНА.

Фото Елены ДЫШЛЕНКО.

P.S. Когда верстался номер, пришло лабораторное заключение о том, что вода соответствует нормативным требованиям, отмечается лишь небольшое превышение по железу и марганцу. Появляющаяся пена — это сезонное явление, которое не представляет опасности для птиц.

О ПРОШЛОМ**На демонстрацию — под угрозой увольнения**

Уважаемая редакция! Мне сейчас 46 лет, и я хочу поделиться своими воспоминаниями о демонстрациях. Почему-то сейчас никто об этом не пишет, а ведь надо рассказывать новому поколению, чтобы не было возвращения к глупым традициям.

Когда-то 7 ноября меня заставляли идти на демонстрацию под угрозой увольнения. Ещё и транспарант в руки сунут или того хуже — тележку с каким-нибудь лозунгом «Коммунистической партии — наш ударный труд!» Вот не любил! Потом не знаешь, куда эту тележку приткнуть, так как все магическим образом после демонстрации исчезали, и тащи этот «ударный труд» на своём горбу в цех.

Работал я тогда на часовом заводе. Собирались мы рано утром на проходной (она была там, где сейчас магазин «Атолл»). Потом ждали, пока все подтянутся, потом формировали что-то наподобие колонны.

А чтобы ожидание не казалось утомительным, у кого-нибудь из ответственных сотрудников всегда были в руках волшебный чехомоданчик или хозяйственная сумка (обычно у парторга, комсорга, мастера или начальника цеха или отдела). Я работал в цехе, и у нас чехомоданчик носил парторг. А было в той ноше по несколько бутылок спиртного — вина или водки. Если люди уставали ждать или по дороге на площадь Ленина произошла остановка (а

их обычно было несколько), то открывался чехомоданчик, и народ с удовольствием «пригублял». После этого разговоры шли бойчее, шутки отпускались острее и на душе у всех становилось теплее.

Я в 80-е годы прошлого века был ещё молодым и крепким парнем, но, не поверите, практически не пил спиртного. Тем более где-то во дворе дома или на детской площадке, поэтому страшно не любил этих сборищ. Но мне на выходные в деревню не надо было уезжать (я коренной орловец), семьи тогда у меня не было, а значит, все демонстрации — и ноябрьские, и майские — становились моей святой обязанностью. Аргумент, что я не коммунист, не имел никакого значения.

Теперь перед днём 7 ноября я всегда рассказываю своему 17-летнему сыну, как тогда всё проходило, где и зачем. Он жутко удивляется и не понимает, зачем надо было всему городу проходить мимо тогдашнего руководства по площади и что-то выкрикивать. «А что им от этого? Денег что ли прибавлялось?» — спрашивает он.

Конечно, он прав. Подобного рода запланированные демонстрации — ненужная глупость, и я очень рад, что сегодня не надо моему сыну придумывать какие-то причины и отговорки, чтобы не идти на демонстрацию. И хотя все эти принудительки в прошлом и меня на демонстрацию не пошлют и не уволят за невыход, я всё равно не хочу указывать свою настоящую фамилию. Напишу выдуманную. На всякий случай.

Александр МОРОЗОВ.